

«КНИЖНАЯ ПОЛКА» АЛЕКСАНДРА КАРПЕНКО

ПРАВООЗАЩИТНИК ЯЗЫКА

(Александр Кабанов. На языке врага. Стихи о войне и мире. Серия «Сафари». – Харьков, Фолио, 2017)

Стихи Кабанова – это абсолютная степень свободы, граничащая с гражданским мужеством. Наверное, такими и должны быть настоящие стихи. Александр Кабанов – выдающийся мастер слова, один из самых успешных и узнаваемых стихотворцев XXI века. «На языке врага» – в сущности, книга избранных стихотворений. Но её «паровозом» служат стихи, написанные поэтом за последние три года. Новую книгу киевского поэта я начал читать под аккомпанемент музыки Баха. Зазвучали мощные аккорды немецкого гения, и я открыл «изборник» Кабанова. Думал, Бах чтению стихов точно не помешает. Но Баха вскоре пришлось выключить: он был слишком торжествен и активно диссонировал с жёстким и напряжённым содержанием книги.

*Кто-то спутал берега,
как прогнившие мотузки:
изучай язык врага –
научить молчать по-русски.*

Этот проект Кабанова отличается от предыдущих его книг не только большим объёмом, но и наличием полой правды о войне на Украине. Было понятно, что свою книгу о войне Кабанов обязательно напишет. «На языке врага» – острая подача материала. Наверное, можно было назвать книгу менее рискованно и вызывающе, но Александр – не из тех, кто сознательно «понижает градус». Думаю, риск, эпатаж для поэта – одна из составляющих его таланта. Александр Кабанов, как известно, в локальных конфликтах не участвовал. Вместе с тем, есть в его биографии примечательный факт: служба в Группе советских войск в Германии. Служба в армии очень помогает писать на военную тему. У кого больше болит – тот лучше и пишет. Конечно, талант никто не отменял. И в этом плане сейчас, наверное, русскому поэту лучше жить в Киеве, чем в Москве: там – ближе к боли. Война на Донбассе не вызывает у автора желания её воспевать. Любая война – «дурная». Хотя по поводу многих конфликтов первоначально возникают некоторые патриотические иллюзии. Здесь же иллюзий не было и в помине. Как и в чеченских войнах, в Донбассе проявилось нежелание правящих кругов государства «опуститься» до разговора с «бандитами и сепаратистами». Что касается собственно поэзии, то стихи о войне давно уже пишутся в стиле инсказанья, так сказать, непрямою речью. В этом есть сразу два резона. Возможность сказать всё, не говоря ничего. Ну и потом, если ты лично в этом не участвовал, как ты будешь писать об этом от первого лица?

При упоминании названия книги Александра Кабанова мне не раз доводилось слышать: «Вот зачем он так сказал?». Но, давно зная Александра, я прекрасно понимаю, зачем. Это же протест! Внутренний протест против того, чтобы считать родной язык «вражеским». Кабанов и не скрывает своих истинных воззрений по этому поводу:

*Почему нельзя признаться в конце концов:
это мы – внесли на своих плечах воров, подлецов,
это мы – романтики, дети живых отцов,
превратились в секту свидетелей мертвецов.*

*Кто пойдет против нас – пусть уроет его земля,
у Венеры Милосской отсохла рука Кремля,
от чего нас так тинает, что же нас так трясёт:
потому, что вложили всё и просфали всё.*

*И не важно теперь, что мы обещали вам –
правда липнет к деньгам, а истина лишь к словам,
эти руки – чисты и вот эти глаза – светлы,
это бог переплавил наши часы в котлы.*

*Кто пойдет против нас – пожалеет сейчас, потом –
так ли важно, кто встухнет в донецкой степи крестом,
так ли важно, кто верит в благую мечь:
меч наш насушный, дай нам днесь.*

*Я вас прощаю, слепые глупцы, творцы
новой истории, ряженные скопцы,
тех, кто травил и сегодня травить привык –
мой украинский русский родной язык.*

Есть у меня такое ощущение от книги «На языке врага»: то же самое, о чём говорил в одной из своих песен Тальков: «Я мечтаю вернуться с войны, на которой родился и рос». Коммунизм и неофашизм, одинаковы ваши приметы. И в этом смысле известные стихи Кабанова про голодомор, конечно же, тоже «военные». Поэт здорово «микширует» высокое с низким, его ирония касается злободневных тем, и это привлекает к стихам повышенное внимание. Стиль Александра остроумен и метафоричен. Его метафоры прозрачны и понятны. В этом и состоит лексически-смысловое преимущество Кабанова: он одновременно и прост, и интегрально-насыщен.

Ни один нормальный человек не требует от украинского поэта, пишущего на русском, быть патриотом России. Поскольку понимает, как сложно в нынешнее время быть патриотом двух разных стран. Даже людям с двойным гражданством. Каждая война начинается с мифологизации противника. Кабанов «нейтрализует» в себе войну мифологизацией обеих враждующих сторон. Война у него – метаисторична; это позволяет ему «подключать» к своим новым мифам даже героев Гомера, представляя их нашими современниками. Кроме того, за военный период Александр Кабанов написал несколько стихотворений на украинском языке. Так сказать, билингва и творчество против разъединяющей народы политики. И я поддерживаю такой подход. Поэт может говорить на любом языке. Удивительно, но даже по-украински Кабанов узнаваем и звучит именно как Кабанов. То есть, практически, Александр вполне мог бы полностью перейти на украинский язык, как того требует нынешняя политическая ситуация в стране. Но навязывание одного языка в ущерб другому претит внутреннему миру Кабанова. Очень сильно звучит у Кабанова тоска по Родине, которую мы потеряли. По стране с высокой степенью социальной справедливости – СССР. Малые родины после распада Союза стали большими, но почему же так сильна у нас ностальгия по дружбе народов?

*...Мы опять в осаде и опале,
на краю одной шестой земли,
там, где мы самих себя спасали,
вешали, расстреливали, жгли.*

*И с похмелья каялись устало,
уходили в землю про запас,
Родина о нас совсем не знала,
потому и не любила нас.*

*Потому что хамское, блатное –
оказалось ближе и родней,
потому что мы совсем другое
называли Родиной своей.*

Гиперчувствительная натура поэта предчувствует беду задолго до того, как она начнётся в реальности. Читая книгу «На языке врага», понимаешь, что война в поэзии Кабанова начинает звучать намного раньше реальных событий. Неизъяснимая тревога проступает даже сквозь строки Кабанова 90-го года, когда ещё существовал СССР. Поэт «чует гблкую шаткость опор». На «гибридную» войну новейшего времени у Кабанова приписана гибридная стилистика, с активным использованием центонов и мировой мифологии. В сборнике «На языке врага» много стихов, являющихся одними из лучших у данного автора. Мастерство составителя – умение преподнести лучшие свои стихи каждый раз с новой концепцией. «Отплывающим», «Курение джа», «Мосты», «Говорят, что смерть боится щекотки...». Конечно, все стихи из новой книги по-своему интересны. Крушение общественных идеалов и веры в справедливое обустройство жизни приводит Александра Кабанова к «тотальному» повествованию, когда невозможно развязать букет эмоций: плачет ли автор, негодует ли, или может быть, подтрунивает. Мне представляется, что всё это в стихах есть, и переживается букетом эмоций одновременно, одномоментно. Как доминантсептаккорда. Стиль Александра тяготеет к мифу, сторреализму, фэнтези. Однако, в сравнении с предыдущими книгами Кабанова, в «Языке врага» поэт чаще прибегает к прямой речи. Боль больше не желает рядиться в одежды метафор. К текстам книги есть преамбула, не вызывающая сомнений в намерениях автора: «Язык не виноват. Всегда виноваты люди». В обычной жизни Александр – простой, доступный человек, который любит поговорить обо всём на свете, о чём обычно говорят между собой мужчины. Публично выступать на сцене со стихами он не любит. И, складывается впечатление, много времени своим стихам не уделяет. Зато у него есть несомненный дар, ниспосланный свыше.

Одной из самых привлекательных черт поэтики Кабанова является афористичность. Здесь он не уступит, пожалуй, даже Евгению Евтушенко, который очень много работал над афористичностью своей поэзии. Например, читаем у Кабанова: «Феникс – многоцветная птица», «Наш президент распят на шоколадном кресте», «Говорит и показывает Христос». Безусловным достоинством его стихов является то, что лучшие из них легко запоминаются наизусть. Наверное, десятые годы XXI века – не лучшее время для поэзии. Человечество засыпало разного рода дрянью – интернетной, политической и прочей. Но меня не покидает ощущение, что поэт Александр Кабанов разговаривает на равных со своим веком. Ведь «времена не выбирают!» Его стихи дружны с реальной жизнью, однако, как это всегда бывает в искусстве, по-своему её интерпретируют и видоизменяют.

*Чертополох обнимет ангелополоху,
Вонзят в неё колючки и шипы,
Вот так и я – люблю свою эпоху,
И ты, моя эпоха, не шипи.*

Кабанов – из плеяды «хулиганов». Помните, у Гафта: «Горит на небе новая звезда. Её зажгли, конечно, хулиганы». Творчество Александра Кабанова знают и любят известные люди из мира искусства: Юрий Шевчук, Станислав Садальский, Андрей Макаревич, Захар Прилепин. Люди разных взглядов и убеждений, список далеко не полный. Скажи мне, кто тебя читает, и я скажу тебе, кто ты. Ясно одно: стихи Кабанова настолько прочно вошли в обиход творческой интеллигенции русского безрубья, что стали непосредственными участниками нашей жизни.

ПЕСНЬ ПЕСНЕЙ БОРИСА БЕРЛИНА

(Борис Берлин, Цимес. Рассказы. Серия «Самое время». – М., Время, 2018)

Книга Бориса Берлина «Цимес» состоит из 15-ти объёмных рассказов, достаточно длинных, с ветвящимися сюжетами. Можно даже назвать их маленькими повестями – по масштабу повествования, по яркости и многообразию характеров. Действие нескольких рассказов протекает в Италии. Во многих рассказах Бориса Берлина фигурируют животные. У меня есть ощущение, что это не случайно. Автор, видимо, накопил немалый личный опыт в общении с собаками и кошками. В рассказе «Повелитель ос» появляется почти необъяснимая мистика – собака, Бинго... жертвует собой, чтобы люди были счастливы. Порой любовь животного к человеку даже сильнее любви человека к человеку. В рассказе «Повелитель ос» собака полюбила сразу двоих, мужчину и женщину. Она ощущала их как единое существо. Одного хозяина. В этой удивительной повести любовь поэта и его Бусинки живёт не только в них самих. Она